

Малые искусства яо были основой всех искусств. Никакая я или школа мысли не усомнится в этом. Изучение малых искусств яо только интересовало в домах яо за несколько лет до того, как их изучение считалось завершенными. Дело не в том, что я время отпустило малые искусства яо. Это была полная противоположность. Они придавали большое значение малым искусствам яо. Благодаря этому они вложили в себя огромное количество яо-власти и пробежали все перестановки малых искусств яо. Начиная с этого, в малых искусствах яо не было никаких новых разработок. Те, у кого были знания в то время, начали прикладывать больше усилий к промежуточным искусствам и высоким искусствам.

Шесть Проблем Побега из Тюрьмы, казалось, походили на то, чтобы бросить шесть тяжелых камней в мирный пруд, вздымающий берега большими волнами.

Шесть проблем малого искусства, поставленные по порядку, шли от простого к тяжелому. Первые три были чрезвычайно легкими и не оставляли рамки настоящего малого искусства яо. Но начиная с четвертого вопроса, они вышли за рамки общего понимания малых искусств яо.

По правде говоря, Хуай Бой был очень опытным, чтобы достичь шестой проблемы. С его твердым основанием, несмотря на новые преобразования, он все еще использовал свой выдающийся интеллект и сумел решить пятую проблему.

Но здесь он не мог идти дальше. Его голова была заполнена шестой проблемой. Он не ел и не отдыхал, и его разум рассеялся.

Более высокий я, Цянь Лю, мог обнаружить совершенно новую дорогу из этих шести проблем, которые усилились с трудом, путь, который был совершенно иным, чем общее понимание малых искусств яо. Это открытие сделало их счастливыми и наполненными любопытством. Как яо культивировал до их уровня, как их глаза были слепы?

В настоящее время самыми маленькими проблемами явились самые популярные темы для дома искусства яо. Учителя многих домов искусства яо действовали, но они быстро все столкнулись с контрольно-пропускным пунктом. Следовательно, многие «Учебные группы Малых Искусств Яо» выходили из каждого художественного дома, как весенний бамбук после дождя.

Цан Цзэ остался в углу и не смел дышать. Причина была очень простой. В комнате было слишком тихо! Взглянув на кончики ног, его сердце было штормом. Это была, безусловно, самая тихая встреча Совета Старейшин в истории клана.

Старейшины с большим статусом и силой имели морщинистые брови и не издавали ни звука.

«Что все думают?» Тот, кто говорил, был лидером клана, отцом Цан Цзэ. Однако, несмотря на то, что отец Цан Цзэ был лидером клана, в этой комнате Цан Цзэ не хватило места для сидения. На самом деле, если бы не было того, что он успешно установил диалог с мастером Шахматной Веды Зверей Пустоши, у него даже не было бы квалификации, чтобы войти в эту комнату.

«Альянс Гениев не успокоится», - нерешительно сказал старейшина. «Если мы ухудшим наши отношения с Альянсом Гениев, это не будет хорошо для нас».

«Все знают, что вам нужно тратить впустую свое дыхание?» Старейшина, который не имел хорошего настроения, холодно фыркнул. «Но он знает [Искусство Серого Шрама]»

«Это то, что он говорит, но это может быть неверно».

Комната спускалась в шум. Те, кто кричал, кто был красным, кто сворачивал рукава, чтобы начать сражаться. Цан Цзэ выпустил дыхание и почувствовал себя намного спокойнее.

Лидер клана действительно больше не мог этого вынести и сказал глубоким голосом: «Стоп!»

Голоса наконец, успокоились. Лидер клана повернулся лицом. «Главный Старейшина, что вы думаете?»

«Все ли видели шесть проблем?» Старейшина открыл глаза, его голос был хриплым.

Старейшины все кивнули.

«Что все думают об этих шести проблемах?» - спросил Старейшина.

"Это довольно интересно."

"Глубоко."

«Уникально» .

Старейшины болтали.

Старейшина покачал головой. Он ждал, когда все перестанут говорить, прежде чем он продолжит: «На мой взгляд, эти шесть вопросов открывают новую школу мысли в искусстве яо».

Когда эти слова вышли, другие громыхали. Никто не ожидал, что Старейшина будет иметь такое высокое мнение о шести проблемах малого искусства, но никто не сомневался в суждении Старейшины. Потому что его суждение в бесчисленных делах доказало, что глаза Старейшины были ужасно точными.

«Есть ли у нас какие-то отношения с Альянсом Гениев?» - внезапно спросил Старейшина.

«Нет». Другие старейшины покачали головами. У них может быть какая-то власть на местном уровне, но для них Альянс Гениев был высоким и недостижимым.

«Без этого нет никаких заявлений о том, что наши отношения будут ухудшаться», - слабо сказал Старейшина. Но его авторитетный взгляд содержал поток тепла. «Каждый, сидящий здесь сегодня, понимает, что нам [Искусство Серого Шрама]. В этом мире нет никаких бесплатных льгот, поэтому каждый должен понимать, что без риска нет прибыли».

Старейшина внезапно встал. «Все ли помнят свои клятвы, когда они вошли в совет старейшин?»

Другие старейшины были взволнованы и одновременно стояли. «Не смей забыть!»

«Мы ждали этого шанса», - сказал Старейшина, глядя на старые изображения других старейшин и глубоко вздохнул, «слишком долго ждали!»

Стоя посреди пятиэтажного формирования меча, пот ручьем лился по спине Цзо Мо.

Светящееся и прозрачное пламя пробивалось сквозь пласт. Впервые многие видели Сущность Водяного меча Цзо Мо, им было очень интересно.

По их мнению, Цзо Мо во время битвы был похож на древнего зверя пустыни, особенно его жестокие атаки, в ходе которых он наносил сильные удары. Они знали, что Цзо Мо когда-то был мечом, но они редко видели его, использующего летающий меч.

Цзо Мо уменьшил использование летающего меча, особенно после культивации Великого Дня. Все шесть изменений Великого дня физического мо были чрезвычайно мощными, скорость и сила были настолько мощными, что это было почти абсурдно. Другая важная причина заключалась в том, что его улучшение было не очень большим. Он не знал, почему. Если он совершенствует свои навыки и искусства яо, он продвигался на тысячу ли в день, но когда он культивировал использование меча, уровень был чуть лучше среднего. Он постепенно обнаружил, что власть [Водного Писания Меча Ли] не может удовлетворить его требованиям.

Он даже отдал пять элементов формирования меча Лагерю Ртутной Птицы, чтобы использовать и понять сущность меча.

Когда он обнаружил меч сю в дьявольском тумане, там был Старейшина Шисюн Вэй Шэн, он тут же начал торопиться. Сейчас самое главное было установить контакт со Старейшиной Шисюн. В противном случае, если бы они оба прошли мимо, было бы нелегко найти друг друга снова в этом дьявольском тумане.

Как и ожидалось от Старейшины Шисюн, талант Вэй Шэн в мече был немного сильнее его.

Пустота сущности меча, которую Старейшина Шисюн выпустил во время своего прорыва, дала ему вдохновение. Если Старейшина Шисюн смог обнаружить сущность меча, не мог ли он вступить в контакт со Старейшиной Шисюн? Старейшина Шисюн только что прорвался, его энергия и ум должны быть в лучшем состоянии, и ему было бы легче обнаружить свободную сущность меча.

Чтобы выпустить самую сильную сущность меча, Цзо Мо даже вытащил свое пятиэлементное формирование меча, которое он долгое время не использовал.

Водные писания Меча Ли, которые он не использовал в течение длительного времени, вначале казалось несколько сложнее контролировать, но он постепенно нашел баланс.

В холодном и тихом пламени сущности меча взрывная сила была похожа на подводные течения под поверхностью воды. Цзо Мо направил свою силу, и пять летающих мечей загорелись. Сущность меча также разрасталась. Сущность меча Цзо Мо не улучшилась, но его сила и умение в формировании были намного сильнее, чем раньше. Когда он использовал всю свою силу, сущность меча мгновенно стала больше.

Мощность линзы иссякала с поразительной скоростью. Цзо Мо старался изо всех сил.

Другие люди с любопытством смотрели, как Цзо Мо создал форму и отбросил меч. Они не понимали намерений Цзо Мо.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/280/140087>